

Немногие сегодня знают о том, что при образовании Сибирского края в начале 20-х годов город Бийск был административным центром бийского округа с входившими в него 18 районами юго-восточной территории Алтая. Его статус был равен статусу города Барнаула, который позднее при образовании Алтайского края в 1937 году стал его столицей.

В годы первых советских пятилеток в Бийске был создан многоотраслевой промышленный комплекс, ведущее положение в котором занимали предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности. Заметную роль в экономике города в те годы начали играть деревообработка, легкая промышленность и металлообработка. Город из торгово-купеческого, каким он был в 19-начале 20 столетий, становился промышленным, культурным и образовательным центром пограничной территории на Юге Западной Сибири. Из 80 тысяч жителей Бийска было 25 тысяч рабочих и 20 тысяч учащихся. Вместе с тем Бийск считался одним из самых неблагоустроенных сибирских городов. Отсутствовали канализация, водопровод, мостовые. Существующий жилой фонд разрушался, новые дома не строились.

В годы Великой Отечественной войны в Бийск были эвакуированы из западных областей страны котельный завод, завод термического оборудования, выросло производство продовольственных товаров для фронта (мясные кон-

сервы, сыры), а бийская махорка была известной на всех фронтах.

В конце 50-х годов прошлого столетия Бийск испытал настоящий строительный бум. За городом, на правом берегу Бии, было развернуто строительство крупного научно-производственного комплекса по разработке и промышленному производству современной ракетной техники. За короткий срок выросли корпуса научно-исследовательского института, испытательные полигоны и заводские корпуса.

Недалеко от Института вырос по существу новый город с современной инфраструктурой и социальными объектами.

Преобразился и старый город. Бийск занял достойное место среди городов Западной Сибири.

Впервые я попал в город в летнюю пору 1951 года после окончания 1-го класса начальной школы в далёком от цивилизации горном селе. Случилось это благодаря маме, которая по своим служебным делам раз в квартал ездила в г. Бийск.

Из нашего путешествия отчетливо запомнилось, что ехали мы весь световой день в кузове полуприцепа (была такая машина в ту пору – полуприцепный грузовичок). Запомнил и названия сёл на этом пути – Топольное, Искра, Солонешное, Медведевка, Первомайское, Лютаево, Березовка, Солонетка, Сычевка, Тырышкино, Точильное, а также названия ручьев, речушек и рек – Карамы, Солонешенка, Тёплый, Светлая, Щебета, Солонетка, Ануй и

Песчаная. Через последнюю был единственный на всем пути мост, обязательная остановка у которого была ритуалом.

На всю оставшуюся жизнь отпечатались в памяти степная даль, до самого горизонта распахнувшая свои просторы, впервые увиденная мной перед спуском с Солоновской горы. Это так поразило воображение мальчишки, родившегося и прожившего свою пока еще маленькую жизнь в стеснённом со всех сторон горными хребтами селе, что и потом, во взрослой жизни, бывая где-то рядом, я непременно поднимался на конечную точку Солоновской горы и подолгу сидел там, любуясь этой живописной картиной распанувшихся передо мной степных просторов.

Все наши сельчане, приезжающие в Бийск по своим или казённым делам, останавливались в совхозной экспедиции, которая представляла собой двухэтажный деревянный дом с большим двором недалеко от берега Бии. В комнатах второго этажа размещались приезжие, двор использовался как перевалочная база для совхозных грузов.

Бийск в 50-е годы был в основном деревянным, с пыльными немощёными улицами и тротуарами из досок. Только на трёх улицах в историческом центре города стояли каменные постройки конца восемнадцатого, девятнадцатого и начала двадцатого веков. На одной из этих улиц, на берегу Бии, сохранился православный собор, соседствующий с педагогическим институтом, стадионом и расположенным чуть поодаль драматическим театром. На параллельной улице выделялось красивое здание, в котором размещались в то

время банк, универмаг и гостиница. Две упомянутые улицы разделял городской парк с танцевальной площадкой, игровыми аттракционами и заросшими аллеями.

Мне, семилетнему мальчишке, впервые попавшему в город, всё было интересно и привлекало своей новизной. Особенно необычным было множество людей, которые, в отличие от наших деревенских, почему-то не здоровались и, как я начал догадываться, не знали друг друга (чуть позже я понял, что городские днём на работе, а по улицам в это время гуляет такая же, как я, «деревня»). Необычными были для меня и другие «картинки» городской жизни. Но были и знакомые. Наверное, не все бийчане молодого поколения знают, что в те годы многие жители города занимались подсобным хозяйством: держали крупный рогатый и иной скот. И каждый день так же, как и в нашей деревне, утром и вечером его хозяева провожали на выпаса и встречали с них этих городских обитателей. Тогда над городом стояло большое облако пыли, сквозь которое с трудом пробивалось восходящее утром и закатное вечером солнце. Вместе со стадом с окрестных пастбищ проникал настоянный на травах, смешанный с запахом молока аромат, оттенки которого трудно передать словами. Такой наполовину сельский уклад еще десяток лет сохранялся в Бийске, придавая ему особый колорит...

Ранним утром я проснулся от странного стрёкота, проникающего через открытое окно из расположенного через улицу двухэтажного здания старинной каменной постройки. Такие необычные для меня звуки пробудили мое любопытство, прервав по-детски

крепкий утренний сон. Выйдя на улицу, я подошел к одному из открытых, но зарешеченных окон и заглянул в него. Стрёткот исходил от машин, похожих на домашние швейные. В большом зале за каждой такой машинкой сидели женщины, делая ловкие манипуляции с чем-то похожим на детские сандалики. На входных воротах висела вывеска «Бийская обувная фабрика». Так я впервые, хотя бы и через окно, познакомился с промышленным производством, которое потом, в моей взрослой жизни, стало профессией.

С 1997 года я занимался организацией работы Союза промышленников Алтая. Активным членом Союза был директор Бийской обувной фабрики Михаил Ефимович Анисимов, как потом выяснилось, мой солонешенский земляк. В один из моих приездов в Бийск Михаил Ефимович пригласил меня побывать у него на фабрике. Время как бы перекинуло меня в 50-е годы: на прежнем месте было фабричное здание и ворота со знакомой вывеской, только стрёткота, который разбудил меня июльским утром 1951 года, я не услышал.

Затихла фабрика, детская обувка, на которой она специализировалась, исчезла из ассортимента её продукции. И виной тому было не поражение в конкурентной борьбе с китайцами или турками. Просто скороспелые «рыночники» и те, кто у них был на подхвате, считали, что поддержка производства в России детских товаров, существовавшая в дорыночные времена и существующая во всех рыночных странах сегодня, это – не рыночный подход. Надо же повышать конкурентоспособность, снижать затраты, вкладываться в рыночные цены. Кто спорит, надо. Но, видать,

подзабыли властители наших дум и семейных бюджетов, что в доперестроечные времена одним из самых востребованных иностранными гостями товаров были детские игрушки, детская обувь, детская одежда, что объяснялось их качеством и приемлемой ценой.

В 1988 году по делам служб несколько дней был в городе моего детства.

Так получилось, что после 50-х годов я бывал в городе наездами, не замечая изменений, которые в нем произошли. А они были разительными. Ухоженный старый центр, сохранивший свой, присущий только ему, архитектурный облик; отреставрированные в своем большинстве исторические здания; отсутствие суеты на улицах, много зелени; величавая Бия и современной постройки мост, связавший центр города с его заречным районом и первым километром Чуйского тракта.

В Приобском районе города, в котором я побывал впервые, в его жилом районе, было особенно много зелени. Во всем ощущалась атмосфера спокойствия и уверенности его обитателей, сотрудников НИИ и промышленных предприятий. Но наступило время рыночных реформ по либеральным лекалам. Первым попал под реформаторский нож оборонный комплекс. Начали сокращаться, а потом совсем исчезли заказы, государственное финансирование научных разработок и производства военно-технической продукции, что привело к сокращению работающих на них специалистов, хроническим невыплатам заработной платы, пенсий и социальных пособий. Затрещал по всем швам городской бюджет: в 2000 году он составил лишь 12% от бюджета

1990 года. Расходы бюджета в коммунальное хозяйство сократились в 45 раз, образование в 5,4 раза, в здравоохранение в 7,6 раза.

Жизнь в городе замерла. Прекратили работать строители: над городом не было заметно работающих строительных кранов; проставало большинство предприятий крупной и средней промышленности. В этих условиях по инициативе Г.В. Саковича, генерального директора научно-производственного объединения «Алтай», было положено начало организации на его базе структур малого предпринимательства в сферах прикладной науки и производства. Это позволило снять остроту проблемы надвигающейся безработицы и потери высококвалифицированного кадрового ресурса города. Сегодня можно с уверенностью сказать, что это заложило основы успешного развития на Алтае биофармацевтической отрасли. Тогда же впервые озвучена идея организации на базе научного, производственного и образовательного потенциала города Бийска Наукограда. Благодаря настойчивости А.С. Жаркова, в то время Генерального директора ФНПЦ Алтай, поддержке общест-венности, руководства города и края, этот проект был реализован. Целый ряд предприятий и организаций Наукограда широко известны в России. Это ЗАО «Эвалар» и ЗАО «Алтайвитамины», ПКФ «Две линии», представляющие фундаментальную и прикладную науку ИПХЭТ и ФНПЦ «Алтай»,

известные далеко за пределами города и края ЗАО «Источник+» и Бийский завод стеклопластиков, ПО «Спецавтоматика». Пережил второе рождение один из немногих сохранившихся крупных предприятий города «Сибприбормаш». Не сдает позиций одного из самых крупных работодателей города Бийский олеумный завод. Педагогический университет и технологический институт, колледжи продолжают «ковать» нужные городу кадры, а Бийский лицей по праву один из сильнейших в России.

Сегодня в Бийске вновь возвышаются над городом строительные краны.

И что самое заметное для меня, «человека со стороны», это то, что ощущение безнадежности, еще не так давно присутствующее в сознании многих горожан, уходит в прошлое. Город и бийчане обретают уверенность в завтрашнем дне. И в этом неоспоримая заслуга таких бийчан, как Г.В. Сакович, безвременно ушедший из жизни А.С. Жарков, Ю.А. Кошелев, А.Я. Черемисин, Л.В. Каленов, Л.А. Прокопьева, А.М. Чудаев, В.Н. Осипков, М.Е. Анисимов, В.А. Теплов, и многих-многих других, тех, которые продолжали в те непростые годы создавать ракетно-ядерный щит Родины, учили и лечили, стояли за станками в холодных цехах, зачастую без отложенной «на потом» зарплаты. Верю, что это пришедшее ощущение неизбежности возврата к достойной жизни не покинет горожан.